

ЛЮДИ НАШЕГО РАЙОНА

Герой-штурмовик

16 апреля исполняется 75 лет со дня учреждения звания Героя Советского Союза. Лица, удостоенные этой высшей степени отличия, имеют особые заслуги перед государством. Их геройзм и отвага внесли непомерный вклад в дело Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

В настоящее время в Санкт-Петербурге проживает 32 Героя Советского Союза и 102 вдовы (вдовца) Героев.

Сегодня «Виктория» рассказывает об одном из таких Героев, который проживает в Московском районе.

Вот Николай Белов — мой командир эскадрильи и наставник.

Наставник учил зеленого мальчишку-летчика в бою не отставать, «держаться хвоста» впереди идущего, четко выполнять команды, вместе с другими сбрасывать бомбы. Он и старался делать так, как говорил командир, однако в один из первых вылетов (в боях под Ленинградом) ему крупно не повезло.

После того, как отбомбились, на рейде из пикирования по мне немецкая зенитка как дала! И все пять снарядов попали в самолет! Пыль, дым в кабине. Самолет меня не слушает. Я вышел из строя и потихоньку вдоль железной дороги потянул к своему аэродрому. Кое-как плюхнулся на взлетное поле. Вылез из кабины, смотрю: весь самолет в пробоинах, лонжерон перебит, спереди огромная дырка, колесо перебито. И тут бегут ко мне все, кто был на аэродроме. Смотрят: я жив-здоров, тогда давай осматривать самолет: «О! Вот это дырки!» А когда увидели, что перебит лонжерон, еще больше захали. Было похоже на чудо, что во время полета не сломалось крыло. И вот тогда командир полка — хороший офицер, бывший полярный летчик — подошел ко мне: «Это было твое настоящее боевое

правой плоскости такую дырку сделали! Я домой долетел нормально, хоть и был крен, а вылез из самолета именно через эту дырку — такая она большая была.

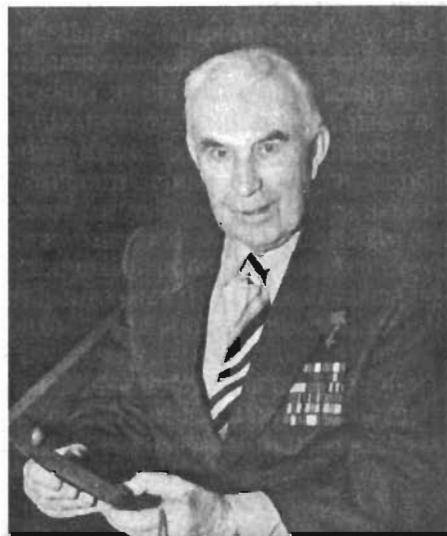
Время шло. В боях Владимир Васильевич набирался опыта и мастерства. А бои были тяжелые. После освобождения Ленинграда наши войска выбивали немцев из Новгородской и Псковской областей. Приходилось воевать на Карельском перешейке. А это был крепкий орешек Владимир Титович не из учебника истории узнал, что такое три линии обороны Маннергейма!

Основная задача летчиков-штурмовиков — бомбить объекты противника. Сначала он летал в хвосте, а когда набрался боевого опыта, сам водил «четверки» и «шестерки» на задания. Случалось, добывал и разведданные. Однажды в районе Пскова получил задание: обнаружить и сфотографировать вражеский аэродром. Полетели на двух самолетах. Долго искали хорошо замаскированный объект. Но «помогли» сами немцы: не выдержали, стали взлетать, чтобы уничтожить дерзкие советские штурмовики. По пыли, поднятой на взлетной полосе, их и «засекли». Вражеский аэродром удалось сфотографировать. А потом два

цели в хвосте самолета — фотоаппарат, на фото видно, куда полетели бомбы. Достигли ли они цели. У меня было 135 боевых вылетов.

Разбирай почту, однополчане обнаружили старую газету, выпущенную накануне Дня Советской Армии. А там — приказ Верховного Главнокомандующего, где среди других фамилий летчиков, представленных к званию Героя Советского Союза, была и его фамилия.

Потом вместе с другом, В. Комаровым, тоже представляемым к этой высокой награде, они поехали в Москву, где из рук

Владимир Васильевич Титович с детства мечтал о небе и о самолетах. Он и сегодня о своих полетах вспоминает, как о чем-то сокровенном.

- Это такая красота! Это такая мечта – необъяснимая! Отрывался от земли, улетал в небо и думал: в моих руках большая и послушная машина. Я летал днем и ночью – в любую погоду. Ночью – луна светит. Внизу – облака. Только по радио с диспетчером разговор.

...В 1942 году сразу после окончания Ворошиловградского летного училища его отправили на фронт. Но прежде вместе с другими выпускниками он прибыл в Куйбышев и получил первый в своей жизни новенький боевой самолет – штурмовик ИЛ-2. По мнению Владимира Васильевича, замечательный это был самолет! Именно на нем он прибыл на Ленинградский фронт в 872-й штурмовой полк. И на нем участвовал в боях за снятие блокады.

Есть у Владимира Васильевича альбом. И там, под пергаментными листами, хранятся фотографии военных лет. На них молодые и красивые летчики. Во время нашего разговора иногда казалось, что говорит он не со мной – с ними.

- Это батя наш (так называли комдива), и это построение. Нам рассказывают, куда летим сегодня. Здесь мы все. А это я среди ребят. А это мой Коля. А это Вася – тоже Герой Советского Союза. Все вы здесь, мои родненки.

«Это было твое настоящее боевое крещение. Раз не погиб сегодня, считай, живым будешь до конца войны». Я это хорошо запомнил и поверили в это.

Однако самолетам, на которых летал В. Титович, в боях крепко доставалось. Однажды подбили, пришлось прыгать на парашюте. А еще был такой случай: в лесу немцы построили и замаскировали железную дорогу, по ней к нашим позициям внезапно «подскакивал» бронепоезд. Обстреляет войска, потом – в лес, и поминай, как звали. Вместе с командиром эскадрильи Н. Беловым решили они высledить бронепоезд. Долго не могли обнаружить. Наконец, увидели дымок из топки, пробивавшийся сквозь деревья. Оба самолета спустились пониже, чтобы сбросить бомбы наверняка.

- Мы – по немцам, а они – по нам – зенитками. И мне в

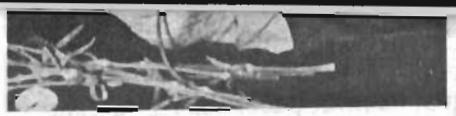
сфотографировать. А потом два наших летных полка нанесли по нему массированный удар.

Конец войны застал Владимира Васильевича в Пярну, в Эстонии.

- Четвертого мая началась страшная стрельба. Мы выглядели в окно: неужели опять бой? Открыли окна, смотрим: небо бороздят залпы. Пулеметы строчат, ракеты летят, пушки-зенитки, которые должны прикрывать аэродромы, стреляют. Слышишь, кричат люди: «Война кончилась!». Такая радость была.

К этому времени капитан В. Титович был уже асом. И не знал еще, что двумя месяцами ранее его представили к званию Героя Советского Союза.

- За 80 успешных боевых вылетов штурмовику присваивали звание Героя. Каждый вылет и выполнение задачи надо было сфотографировать, для этой

Калинина получили Орден Ленина и Золотую Звезду. Запомнилось, что перед вручением их предупредили: Всесоюзный староста старенький, поэтому обходитесь без крепких рукопожатий.

- После войны нас много осталось в живых. За нами было закреплено ПТУ, там был музей, который организовал начальник С. Гришков. У него были телефоны и адреса всех наших. Пока он был жив, мы часто собирались вместе. А теперь его нет, да и нас совсем мало осталось.

После войны Герою Советского Союза Владимиру Титовичу предложили пойти в академию. Но он отказался, сказав, что хочет только одного – летать. Окончил в Таганроге высшие летно-тактические курсы, вернулся в Ленинград, сел на военно-транспортный самолет и почти 30 лет летал по всему Советскому Союзу. Стал летчиком первого класса. В 70-е годы по возрасту был списан на землю. Живет он в нашем Московском районе.

- Вы смотрели фильм «В бой идут одни старики»? Это настолько справедливый и правильный фильм, прямо про нашу жизнь. Когда его показывают, я сажусь и в 20-й раз всегда его смотрю, потому что там про меня, про нас, про нашу молодость... Ни слова тымысла.

Светлана ЗАДУЛИНА